

Первый раунд состязания в литературных искусствах прошел с небольшим отрывом, ведь Гу Линчжи был всего лишь наблюдателем, и если бы ему пришлось самому сочинять стихи или рисовать, он бы справился лишь на среднем уровне, едва дотягивая до приемлемого.

Когда настал второй раунд, Шу Юань вытащил свой меч, давая понять Гу Линчжи, что пора начинать. Тот огляделся по сторонам, и его взгляд наконец остановился на Цинь Фэне:

— Старший брат, одолжи мне на время свой меч Чипо!

Лицо Шу Юаня слегка напряглось. У каждого оружие было создано индивидуально, подходящее только ему. За исключением некоторых древних артефактов, за которые люди сражались, никто не использовал чужое оружие. Разве что чтобы показать, что он может победить противника с любым оружием.

Гу Линчжи был слишком самонадеян.

Эта мысль промелькнула у всех присутствующих.

Однако Гу Линчжи был действительно невиновен. Он вступил в школу всего два года назад, и, учитывая его молодой возраст, учитель не придавал значения тому, чтобы подобрать ему подходящий меч. У него просто не было собственного оружия!

Цинь Фэн с беспокойством бросил Гу Линчжи меч Чипо, думая, что если этот парень в зеленом обидит младшего брата, он обязательно вступится за него.

Получив меч, Гу Линчжи слегка размахнулся, чтобы привыкнуть к весу, а затем поклонился Шу Юаню и начал атаку.

Шу Юань, раздраженный предыдущим инцидентом, был слишком тороплив и атаковал с особой жестокостью. Однако Гу Линчжи, благодаря своему небольшому росту и легкости, словно рыба скользил по площадке, изматывая Шу Юаня.

Шу Юань, видя, что Гу Линчжи только уклоняется, решил, что этот парень, как и его второй брат, всего лишь пустышка, и стал еще более беспечным.

На самом деле Гу Линчжи не просто уклонялся. Он изучал и анализировал приемы противника.

Согласно записям, техника меча секты Цяньгэ вначале была невероятно изменчивой и мощной, но требовала огромных затрат энергии, и через некоторое время рука начинала дрожать, удерживая меч.

Гу Линчжи выбрал подходящий момент, резко отступил, сначала использовал технику меча Цаншэн для ложной атаки, а затем внезапно применил технику меча Цяньгэ. В замешательстве противник не успел среагировать, и меч Гу Линчжи оказался у запястья Шу Юаня. Легким движением он выбил меч из рук противника, и тот с грохотом упал на землю.

— Благодарю за уступку! — Гу Линчжи поправил растрепавшиеся волосы и украдкой вытер пот. Это был его первый бой, и волнение было неизбежно, но, к счастью, он не опозорился.

После схватки Шэнь Цю отвел Гу Линчжи в сторону:

— Линчжи, учитель знает, что ты умный и все схватываешь на лету, но твоя база не прочная.

Ты даже не полностью освоил технику меча нашей школы, а уже взялся изучать всякие другие техники. Сегодня тебе просто повезло, но в следующий раз не рискуй. Вернувшись, усердно тренируйся...

Однако Гу Линчжи, полный энтузиазма и стремления похвастаться перед Ци Янем, не слушал наставления учителя. Он повторял «понял, понял» и убежал, оставив Шэнь Цю.

Шэнь Цю вздохнул. Этот ребенок рано или поздно наткнется на проблемы, но сколько еще он сможет за ним присматривать?

Трехдневное собрание толкователей учений подходило к концу, и все ученики собирали вещи, готовясь к возвращению.

За эти три дня слухи о трусости Ци Яня и невероятном таланте Гу Линчжи разнеслись по половине мира культивации.

Цинь Фэн не выделялся ничем особенным, но и не опозорился, с трудом победив в схватке с учеником школы Пяти Элементов.

Итак, группа снова собралась, чтобы вернуться в горы.

На обратном пути у Гу Линчжи появился еще один младший брат. Это заставило его задуматься, что, возможно, его старшие братья тоже были найдены, ведь учитель выбирал учеников слишком небрежно.

По дороге они встретили пятнадцатилетнего мальчика, лежащего на обочине и греющегося на солнце с корзиной лекарственных трав на спине.

Мальчик был сиротой, раньше он учился у старого врача, но тот умер, и теперь он сам собирал травы, чтобы продать их и заработать на еду.

Шэнь Цю, увидев этого оборванного мальчика, который не выглядел как человек с потенциалом, подошел к нему и сказал:

— Вижу, в тебе есть дар к духовной практике. Пойдем со мной в горы, станешь моим учеником.

Так Жун Цяньюй присоединился к ним. Хотя он был старше Гу Линчжи, он вступил позже, поэтому должен был почтительно называть его старшим братом.

С появлением Жун Цяньюя Гу Линчжи стал более серьезным. Хотя он оставался таким же беззаботным, каждый раз, когда его называли старшим братом, он чувствовал гордость и ответственность, и его шалости стали реже.

Если говорить о них четверых, Цинь Фэн был самым серьезным, Ци Янь — самым красивым, Гу Линчжи — самым умным, а Жун Цяньюй — самым ленивым.

Он находил самые невероятные способы избежать работы, даже дошел до того, что устроил систему из бамбуковых трубок, ведущую от колодца к его кровати, чтобы, потянув за веревку, вода сама текла ему в рот.

Он редко читал книги и не старался в тренировках, при первой же возможности убегал на южный склон горы Цанъюнь, чтобы поспать на солнце.

В свободное время он любил изучать механизмы и скрытые устройства, часто получая

выговоры от учителя за то, что его уловки недостойны серьезного внимания. Однако учитель не ограничивал его, позволяя заниматься своими делами.

Таким образом, у Ци Яня появился еще один объект для сравнения: «Я не такой усердный, как старший брат, и не такой умный, как младший брат, но я намного лучше этого нового четвертого брата! К тому же он невзрачный, молчаливый и не доставляет хлопот». Ци Янь был очень доволен появлением этого младшего брата.

Через некоторое время Шэнь Цю сообщил ученикам, что ему нужно уехать, и велел им хорошо охранять горы и тренироваться, а в случае проблем обращаться к старшему брату.

Как только учитель ушел, четверо учеников словно сорвались с цепи, точнее, трое, потому что Цинь Фэн, старший брат, был слишком скучным и строгим.

Сначала Гу Линчжи и Ци Янь уговорили Жун Цяньюя, младшего брата, пошалить, и это заставило молчаливого парня сказать несколько слов. Но вскоре это им надоело, и они начали играть в карты. Позже Цинь Фэн, после долгих уговоров, тоже присоединился к игре, и однажды они играли три дня и три ночи, пока Ци Янь не смог больше терпеть запах и не пошел помыться и поспать.

Когда Шэнь Цю вернулся, он увидел своих четырех учеников с темными кругами под глазами, неуверенными движениями и щетиной на лицах, сидящих в зале и играющих в карты!

Услышав шум, они вскочили, собираясь придумать объяснение, но, прежде чем они успели это сделать, их внимание привлекла девочка, которую учитель держал на руках.

— Учитель, ты уже дошел до того, что похищаешь младенцев прямо из пеленок? — Гу Линчжи первым подошел, чтобы рассмотреть малышку.

Цинь Фэн тоже подошел:

— Учитель, наша секта никогда не принимала женщин.

— Мне ее доверил один старый друг. Я посмотрел на нее, и она действительно умная и милая, поэтому не смог отказаться. В этот раз сделаем исключение, теперь она будет вашей младшей сестрой.

Услышав шум голосов, младенец проснулся и уставился на них своими влажными глазами.

— Эй, посмотрите, у младшей сестры голубые глаза! — крикнул Гу Линчжи, и все подошли ближе.

Малышка посмотрела на них и громко заплакала.

Четверо мужчин и старик тут же забеспокоились.

— Учитель, я думаю, она хочет есть.

— У нас нет женщин-учениц, кто будет ее кормить?

— Может, попробуем дать ей риса?

— Ты хочешь ее задушить?

...

Мужчины, не разбирающиеся в этом, начали оживленно обсуждать.

Жун Цяньюй, видя, что младшая сестра плачет все громче, а братья не знают, что делать, взял корзину и ушел.

Через полчаса он вернулся, ведя за собой лань, и увидел ту же беспорядочную сцену.

Он снял корзину с плеча и позвал всех:

— Учитель, я добыл только что отелившуюся лань, младшая сестра может попить молока.

Он повернулся к Цинь Фэну:

— Старший брат, не сочти за труд заварить травы из корзины, чтобы укрепить ее здоровье.

<http://bllate.org/book/16633/1523586>